

Научная статья / Research Article

УДК 332:39:93/99 (571.54)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-133-144

Любовь Алексеевна Зайцева¹, Виктор Филиппович Иванов²

^{1,2} Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

^{1,2}kl101976@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Цель исследования – проанализировать хозяйственную деятельность и особенности землепользования старообрядцев-семейских, раскрыть их значение в освоении края, показать развитие хлебопашества в регионе. Задачи: показать роль и значение крестьянской общины в регулировании земельных отношений, раскрыть специфический уклад жизни и хозяйства семейских. Методы исследования – общенаучные (анализ, обобщение), конкретно-исторические методы (ретроспективный, описательный, хронологический, сравнительный) позволили воссоздать историю хозяйственной деятельности, раскрыть особенности землепользования старообрядцев-семейских. Забайкалье в XVIII–XX вв. было многонациональным, многоконфессиональным регионом, что наложило отпечаток на хозяйственную деятельность жителей и формирование земельных отношений. Отмечено, что с ростом численности семейских возрастает их роль в сельском хозяйстве. Они становятся основными производителями хлеба. Для крестьян-земледельцев главным было хлебопашное хозяйство, скотоводство лишь придатком, со 2-й половины XIX в. семейские стали заниматься промыслами и ремеслами. Для инородцев (бурят и тунгусов) хлебопашное хозяйство – придаток к скотоводству и промыслу, казаки совмещали и то, и другое. В силу разных исторических причин семейские создали замкнутые общины, в которых сложился специфический уклад жизни и особенности в земельных отношениях. Существовала захватная форма земледелия. На захватном праве было основано подворно-наследственное землепользование. Авторы подчеркивают, что крестьянская община стала основным регулятором земельных отношений внутри общества. Община регулировала право пользования и право владения землей (наделов, выгонов для выпаса скота, лесных участков, пахотных и сенокосных участков, усадебных мест), право распоряжения землей оставалось за государством. Исследование проводилось на материалах Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Республики Бурятия.

Ключевые слова: Забайкалье, старообрядцы-семейские, сенокос, пашня, усадьба, скотоводство, хлебопашество

Для цитирования: Зайцева Л.А., Иванов В.Ф. Хозяйственная деятельность и землепользование старообрядцев Забайкалья в конце XVIII – начале XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 133–144. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-133-144.

Lyubov Alekseevna Zaitseva¹, Viktor Philippovich Ivanov²

^{1,2} Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

^{1,2}kl101976@mail.ru

**ECONOMICAL ACTIVITY AND LAND USE OF TRANSBAIKALIA
OLD-BELIEVERS IN THE LATE XVIIIth – EARLY XXth CENTURIES**

The objective of the study is to analyze the economic activity and land use patterns of the Semey Old Believers, to reveal their significance in the development of the region, and to show the development of arable farming in the region. Objectives: to show the role and significance of the peasant community in regulating land relations, to reveal the specific way of life and economy of the Semey. Research methods - general scientific (analysis, generalization), specific historical methods (retrospective, descriptive, chronological, comparative) - made it possible to recreate the history of economic activity and reveal the land use patterns of the Semey Old Believers. Transbaikalia in the 18th-20th centuries was a multinational, multi-confessional region, which left its mark on the economic activity of the inhabitants and on the formation of land relations. It is noted that with the growth in the number of Semey, their role in agriculture increases. They become the main producers of grain. For peasant farmers, the main thing was arable farming, cattle breeding was only an appendage, and from the 2nd half of the 19th century, it was replaced by agricultural farming. The Semey began to engage in trades and crafts. For foreigners (Buryats and Tungus), arable farming is an appendage to cattle breeding and trades; the Cossacks combined both. Due to various historical reasons, the Semey created closed communities in which a specific way of life and features in land relations developed. There was a capture form of agriculture. The right of seizure was the basis for household-hereditary land use. The authors emphasize that the peasant community became the main regulator of land relations within society. The community regulated the right to use and the right to own land (allotments, pastures for grazing cattle, forest plots, arable and hayfield plots, manor places), the right to dispose of land remained with the state. Research based on materials from the State Archives of the Transbaikal Region and the State Archives of the Republic of Buryatia.

Keywords: Transbaikalia, The Semey Old Believers, haymaking, arable land, homestead, cattle breeding, tillage

For citation: Zaitseva L.A., Ivanov V.Ph. Economical activity and land use of Transbaikalia old-believers in the late XVIIIth – early XXth centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. N 3. P. 133–144. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-133-144.

Введение. В XVIII–XX вв. Забайкалье представляло собой многоконфессиональный и многонациональный край, где проживали буряты, русские, казаки, тунгусы. Это повлияло на хозяйственную, культурную, бытовую деятельность жителей и особенности земельно-хозяйственных отношений. Особое место в аграрном освоении края занимали старообрядцы-семейские, которые благодаря своему трудолюбию и упорству становятся основными производителями хлеба. Для них главным было хлебопахотное хозяйство, а скотоводство – лишь его

придатком. Для бурят и тунгусов хлебопахотное хозяйство было придатком к традиционному скотоводству, казаки совмещали и то, и другое. Исторически сложилось так, что старообрядцы-семейские создали замкнутые общины, со специфическим укладом жизни, материальной культурой, особенностями земельных отношений. Из-за нехватки земель в семейских общинах появляется захватная форма земледелия с подворно-наследственным землепользованием. Основным регулятором земельных отношений внутри общества стала крестьян-

ская община, наделявшая правом пользования и правом владения землей, к которым относились наделы, выгоны для выпаса скота, лесные участки, пахотные и сенокосные участки, усадебные места. Государство оставляло за собой право распоряжения землей.

Цель исследования – проанализировать хозяйственную деятельность и особенности землепользования старообрядцев-семейских, раскрыть их значение в освоении края, показать развитие хлебопашества в регионе.

Задачи: показать роль и значение крестьянской общины в регулировании земельных отношений; раскрыть специфический уклад жизни и хозяйства семейских.

Методы. Общенаучные – анализ, обобщение. Конкретно-исторические методы: ретроспективный, описательный, хронологический, сравнительный позволили воссоздать историю хозяйственной деятельности, раскрыть особенности землепользования старообрядцев-семейских.

Результаты и их обсуждение. Судьба русских старообрядцев-семейских постоянно привлекала и привлекает исследователей. В работах А.М. Селищева, В.П. Гирченко, А.А. Лебедевой, Н.Н. Покровского, М.М. Шмулевича, Ф.Ф. Болоневы, В.М. Пыкина и других эта проблема получила достаточно полное освещение. Добровольность переселения старообрядцев-семейских, маршруты их следования к местам новых поселений получили разную оценку в работах исследователей, нередко приводятся разные даты прибытия этих групп [1–7]. Авторы статьи больше склоняются к точке зрения А.М. Селищева, В.П. Гирченко, Ф.Ф. Болоневы, Н.Н. Покровского, что первая партия семейских в Забайкалье была направлена в 1765 г., вторая прибыла в Иркутск в 1768 г., откуда была направлена в Забайкалье.

Забайкальская область была образована в 1851 г., после ее выделения из пределов Иркутской губернии с центром в городе Чита [8, с. 202]. Восточная часть (Верхнеудинский и Нерчинский округа) ранее назывались Даурия, западная

часть – Селенгинская Даурия. Природно-климатические условия восточной и западной частей Забайкалья разделили эти части на земледельческий район – Западное Забайкалье и на скотоводческий район – Восточное Забайкалье. В Западном Забайкалье в XVIII–XIX вв. собственником земли было государство, а в Восточном – Кабинет [9, с. 3].

По данным 4-й ревизии, в 1782 г. в Забайкалье старообрядцев проживало 4 400 человек обоего пола, а к 1850 г. их уже числилось 17 880 человек [10]. На фоне сибирских русских старожильческих сел селения староверов-семейских были больше по размерам, более ухоженные, с чистыми дворами, высокими домами, особой культурой, бытом.

К началу XIX в. поселения староверов в Южном Прибайкалье быстро разрастались и превратились в огромные густонаселенные селения: Тарбагатай, Хонхолой, Урлук, Мухоршибирь, Никольское, Бичура и др. Основанная во второй половине XVIII в. 26 семьями Бичура в 1860 г. растянулась на 4 версты, где проживали 1 300 чел. А через 30 лет население села увеличилось в 5 раз, хозяйств в это время насчитывалось 700 дворов, протяженность села составляла 11 верст [11]. Землепользование в Забайкалье до второй половины XVIII в. регулировалось через воеводские хозяйства, в дальнейшем перешло к регулированию самой крестьянской общиной. Сформированная вольнозахватная форма землепользования в это время ничем не отличалась от собственности на землю. А.А. Кауфман дал такую характеристику вольнозахватной форме землепользования: «... лицо, захватившее участок, не только пользуется им без срока, не только может завещать его или уступить на время кому пожелает, но даже... – никого не спрашивая, отчуждать свою землю кому угодно» [12, с. 52]. Крестьянин, расчищая землю из-под леса, распахивая ее, получал право на пользование данными земельными угодьями, что являлось одной из захватных форм землепользования. Крестьяне занимали земли в исключительное пользование следующим

образом: пашни – запахиванием, сенокосы – закашиванием, леса – зачерчиванием. На захватном праве было основано и подворно-наследственное землепользование, и заимочное. Захватная форма землепользования ко второй половине XIX в. сокращается главным образом из-за нехватки сельскохозяйственных угодий. Крестьянская община к этому времени становится основным регулятором земельных отношений внутри общества. Члены общества сами регулировали права пользования и владения землей, а распоряжалось же землей государство. Крестьянину запрещалось передавать земельный надел по наследству. Выгоны для скота, лесные массивы находились в общинном нераздельном пользовании; сенокосные и пахотные участки использовались на праве захвата. В подворно-наследственном владении домохозяев оставались усадебные места с хозяйственно-подворными постройками и огородами. Пашни и усадьбы не знали переделов, сенокосы регулярно подвергались переделам общиной. Удобренные и поливные покосы находились в наследственном пользовании, пастбище – в совместном пользовании всех общинников [13].

Земледелие в Забайкалье развивалось в большей степени в его западной части, в восточной – Даурии основным видом хозяйственной деятельности было скотоводство. Основным производителем и поставщиком хлеба в Забайкалье было русское население, где преуспевали хозяйства старообрядцев-семейских, что было отмечено иркутским губернатором Трескиным в 1808 г.: «Пример редкого трудолюбия и прилежания к хлебопашеству подают поселенные в Верхнеудинском уезде семейские. Они поселены лет за 40 на местах песчаных и каменистых, где даже не предвидится возможности к земледелию, но неусыпное трудолюбие их и согласие сделали, так сказать, и камень плодородным. Ныне у них лучшие пашни, и их хозяйство составляет им не токмо изобильное содержание, но есть главнейшая подпора Верхнеудинского и Нерчинского уездов» [14, с. 12].

Чтобы постоянно обеспечивать себя хлебом в случае неурожая, крестьяне имели одну пашню в степи, на открытой местности, а другую в лесу, на орошаемых полях. Практиковалась в основном вспашка под яровые хлеба весной, иногда сеяли по пару, без предварительного рыхления, что указывало на низкий уровень агротехники и снижало уровень получаемого урожая. В земледелии господствовала двухпольная система. Большая часть обрабатываемой земли образовалась за счет поднятия степной целины. Так, в Куналейской волости Верхнеудинского округа за 15 лет конца XIX в. состоятельными крестьянами было разработано 291 десятин земли [15, с. 54]. Переложная система землевладения являлась основной среди бурятских хозяйств, особенностью возделывания земель в Забайкалье было орошение полей. От местного населения семейские переняли также ирригационную систему и навыки орошения земельных угодий. Унаваживание пашни было редким, чаще встречалось в семейских хозяйствах, внесение навоза на поливные покосы – утуги – встречались и у бурят.

Весной 1842 г. крестьянин Хасуртаевского селения Яков Казазаев через Иркутскую Казенную Палату просил в оброк сенокосную землю в местности Атха. Но 10 февраля 1845 г. в оброчной земле ему было отказано, мотивируя тем, что земли эти принадлежали бурятам [16].

В Забайкалье на протяжении XIX в. старообрядцами-семейскими, переехавшими на заимки, были основаны новые села. Так, от жителей села Новая Брянь в пади Мухор-Тала в 1881 г. было образовано новое поселение [17]. Во второй половине XIX в. старообрядцы села Надеино на заимке Верхний Саянтуй основали селение с тем же названием. Тарбагатайские крестьяне на заимках, расположенных на Щучьем озере, основали село Ягодное. Бичурские землепашцы на своих заимках за несколько десятков километров от густонаселенной Бичуры образовали ныне существующие села Би-

лютай, Алтачей, Покровка [18, с. 53, 57, 70].

В первые годы поселения старообрядцы были освобождены от налогов и повинностей на 6 лет, а затем стали платить подушную подать и земельный налог хлебом в размере 2 пуда с десятины [19]. Старообрядцы-семейские, поселившиеся в основном в гористых местах, испытывали неудачи первых земледельческих опытов в первые десятилетия их жизни за Байкалом. Но упорное трудолюбие, настойчивость и многолетняя наблюдательность помогали им приспособиться к местному климату, адаптироваться на новых местах. Старообрядцы-семейские вскоре после переселения составили основное ядро земледельцев Забайкалья. А «Прибайкалье к началу XX в. сделалось наиболее хлебородным районом Восточной Сибири» [20, с. 14].

Нехватка земли и «утеснение» крестьян в наделении новыми участками привели к сокращению захватной формы и активизации влияния крестьянского общества – «мира». В этих условиях все чаще возникали споры и даже борьба за земельные угодья не только между жителями одного селения, но и между соседними селами. Земельный вопрос регулировался с помощью решений мира или общества. Право владения всеми землями переходило обществу. Пашни и приусадебные участки не подлежали переделу, а сенокосные угодья строго регулировались обществом и подвергались переделам [21, с. 17]. Пастбища и выгоны находились в совместном пользовании и огораживались «поскотиной», которую возводили всем миром под руководством старосты общества [22]. Отсутствие полноценного земельного межевания и четких границ на протяжении всего XIX в. приводило к междоусобным спорам и конфликтам, особенно среди бурятского и семейского населения. Так, в 1852 г. с помощью государственных властей решался спорный вопрос между старообрядцами Новой Бряни и хоринскими бурятами в местности Цаган-Челотай [23]. Подобная ситуация сложилась у жителей села Шаралдай Мухоршибирской воло-

сти с бурятами Барун-Кубдутского и Барун-Харганатского родов по земельным наделам по реке Сулхаре [24, с. 66]. В декабре 1831 г. оседлые инородцы Унэгэтейского и Хасуртаевского селений подали жалобу в Верхнеудинский Земский суд о самозахвате крестьянами старообрядцами их земли. Указом от 8 января 1832 г. было предписано предоставить крестьянам-старообрядцам право пользоваться свободными землями от Кульского отдельного общества, куда они были причислены [25]. Наделение крестьян Забайкалья землей определялось ст. 10 Устава от 1857 г. о благоустройстве казенных селений, согласно которой на каждую ревизскую душу приходилось 15 десятин [26]. Излишки земли в сельских обществах изымались и передавались государству. Вплоть до конца XIX в. межевание в Забайкальской области не было проведено. Лишь в 1896 г. были приняты Закон о поземельном устройстве крестьян Сибири, Правила о порядке определения земельных наделов были приняты в 1898 г. [27, с. 1–6; 29, с. 12–14].

По этим законам крестьяне получали право иметь земельные наделы до 21 десятины. Но межевание земель в Забайкалье так и не было проведено. Среди населения края в земельных вопросах царили неразбериха и хаос, продолжался самозахват земель.

Крестьянское хозяйство в Забайкалье во второй половине XIX в. было разнообразным, и земледелие было ведущей отраслью хозяйственной деятельности. Русское население было основным производителем хлеба, особенно среди них выделялись хозяйства старообрядцев-семейских. Их земледельческий талант позволил выращивать пшеницу, ярицу, овес, просо, ячмень, гречиху. Выращивали они и техническую культуру – коноплю, которая шла на изготовление холста, мешковины, пакли и веревок. Для возделывания и обработки земли семейские применяли деревянные и железные сохи и первыми в Сибири начали пользоваться пароконным плугом, что повышало урожайность полей старообрядцев. Деревянные плетеные бороны с железными

зубьями использовались для борьбы с сорняками и рыхления почвы. На приусадебных участках старообрядцы-семейские выращивали овощи: капусту, морковь, редьку, лук, репу, чеснок, редис, брюкву, укроп. Выращивали также теплолюбивые огородные культуры – огурцы и арбузы, для чего использовались гряды-парники из навоза. Картофель семейские стали выращивать позднее, долгое время считали его грешным и называли «чертовыми яблоками».

Для поддержки земледелия и улучшения агрокультуры в Забайкалье в 1862 г. в Чите была проведена сельскохозяйственная выставка, где шел обмен опытом и реализация семян местных сортов. Было роздано новых злаковых и огородных семян на сумму 51 руб. 57 коп. [28, с. 43]. Кроме овощей семейские женщины сеяли множество цветов: кудряши, бархатцы, ноготки, ромашки. Особое предпочтение отдавалось выращиванию мака, который являлся излюбленным цветом у семейских. Как отмечали краеведы и путешественники, самыми лучшими огородами, дающими хороший урожай, в Забайкалье были подворья семейских. В рационе питания в долгие и строгие посты главное место занимали овощи [29, с. 194]. Попытка возделывания льна в забайкальских условиях не увенчалась успехом, предпочтение было отдано конопле. Многие жители долины реки Чикой до сих пор помнят, как выращивали и использовали в быту коноплю. Технология изготовления конопляного масла, пеньковой нити и холста была известна в каждом доме [30].

Климатические условия вынуждали крестьян-старообрядцев иметь двуполье, когда одна пашня была на открытом солнечном месте, а другая в лесу (в «сивере»). Если в засушливый год на солнце урожая не было, то выручало хлебное поле в лесу, спрятанное от солнечного зноя. Поэтому такой прием землепользования заставлял земледельцев разрабатывать свои пашни далеко от села, что увеличивало транспортные расходы и повышало себестоимость зерна. Так, в округе каждого села были свои

местные названия от имени землевладельца: Андропова залежь, Калинова Падушка, Устиниха и т. д.

Агротехнический уровень в дореволюционных хозяйствах крестьян был низким и примитивным. Вспашка под яровые в основном проводилась весной, посев производился сразу по пару, с запахиванием семян. Среди семейских землепашцев преобладала двухпольная система обработки, когда одно поле возделывалось, другое отдыхало и наоборот. Также сохранялись залежные приемы обработки земли, при которых посев производился каждый год подряд. По мере истощения почвы пашня бросалась и зарастала. Прибыль урожаев в крестьянских хозяйствах получалась за счет расширения площадей посева путем раскорчевки и расчистки новых земель под лесом или кустарниками.

Для обработки земли старообрядцами Забайкалья использовались соха-рогулька, сабан и плуг. Сохой пахали мягкие рыхлые земли, запрягая одну лошадь. Сабаном поднимали целину, впрягая три лошади. Самым продуктивным орудием труда являлся плуг, впрягали пару лошадей.

Убирали хлеб серпами и косами. Молотили зерно «цепами» на токах, заливая зимой «ладонь» (ледяной каток). Механические молотилки появились в конце XIX в., что во многом облегчало труд хлебороба. По Забайкальской области на тот момент молотилок было 133 шт., веялок – 277 шт. [31]. Серпы и косы-литовки были фабричного производства, в основном Петровского железноделательного завода (а также импортного из Австралии, США, Германии), и покупались крестьянами в местных магазинах и городских ярмарках. Вилы и грабли были деревянные, кустарного производства.

Материальная обеспеченность крестьянских хозяйств сельскохозяйственными орудиями была низкой. В среднем одна соха приходилась на 1,7 хозяйства, один сабан – на 4,3 хозяйства, один плуг – на 7,5 хозяйства, одна колесуха – на 35,8 хозяйства [32].

В среднем на хозяйство в Забайкалье приходилось по 5,3 десятины пашни, 3,4 десятины посева, 36,5 головы скота [33, с. 12].

Волости с основным семейским населением, такие как Мухоршибирская, Куналейская, Урлукская, Тарбагатайская и Кульская, к середине XIX в. являлись главными районами земледелия в Забайкалье. Эти места были населены в основном старообрядцами-семейскими. Эти волости отдавали предпочтение яровой ржи. Озимая рожь из-за малого снежного покрова вымерзала. Озимыми культурами занимались хлебопашцы побережья Байкала, где зимой выпадали обильные снега (Читканская, Турунтаевская, Батуринская волости и др.).

Количество запашек и посевов хлеба в Забайкалье увеличивается со второй половины XIX в., что связано в первую очередь с заселением Приамурья, куда семейские поставляют хлеб и фураж. Значительно увеличиваются площади хлебных посевов. Староверы-семейские становятся основными поставщиками хлеба в Читу, на Нерчинские рудники, в Иркутск, Верхнеудинск.

Наряду с земледелием крестьяне Забайкалья занимались скотоводством, которое имело второстепенное, подсобное значение. Округа крупных старообрядческих селений не имели достаточных площадей выгонов и сенокосов. Скот выращивали для собственных нужд и частично для продажи мяса на рынке. Преобладало натуральное хозяйство. Скотоводство было наиболее развито в Баргузинском и Селенгинском округах Забайкальской области, т. е. в тех местах, где имелись обширные пастбища. Старообрядцы-семейские проживали в основном в гористых лесных местах, где выпасов для скота было мало. Страдали они и от нехватки сенокосных угодий. Покосами владело общество, периодически распределяя их на ревизские налогоплательщики души. Сенокос делился на пай, каждым из которых владела группа пайщиков общества. Редкий передел покосов положительно сказывался на качестве земли и ее урожайности.

Местное сельское хозяйство было недостаточно организовано. В скотоводстве была не система откорма, а нагуливание скота и его зимняя пастьба по ветошам, т. е. типичная форма экстенсивного хозяйствования, типичная для остальных в экономическом отношении регионов. Постепенный спад поголовья скота к концу XIX в. обуславливается тем, что многие крестьяне уходили на побочные заработки, покидая свое хозяйство. Так, в 70–80-х гг. XIX в. в Тарбагатайской волости на 8 079 крестьянских домов приходилось 30 032 голов скота всех видов; в Бичурской волости на 6 750 дворов была 39 981 голова; по Кульской волости на 1 764 двора имелось 12 435 голов [34]. Строительство железной дороги дало толчок к развитию зернового хозяйства, но к этому времени иссяк запас фонда земель, пригодных под распахку. Русская колонизация края была крестьянской, хозяйственной.

Со второй половины XIX в. старообрядцы занимаются промыслами и различными ремеслами. Прибыльным занятием являлось почтовая и обывательская гоньба.

Рыболовство являлось одним из источников дополнительного дохода крестьян. Немаловажную роль в жизни сельских жителей играла промысловая охота. Обилие лесных массивов привлекало старообрядцев для занятий различными лесными промыслами. По окончании осенних полевых работ большинство мужчин занимались добычей кедрового ореха. Кедровый орех массово заготавливали семейские, проживающие по реке Чикой и в селении Бичура. В 1897 г. в селении Хонхолой из 567 семей 449 занимались дополнительными заработками, на приисках – 255 семей, на железной дороге – 92, извозом – 28, поденными работами – 60, срочными работами – 14 семей [35, с. 125–137].

В 1888 г. в Мухоршибирской волости из общего числа дворов 2 210 ремеслом занимались 222 крестьянских хозяйства (10 %), в Брянской волости из 1 015 дворов – 340 хозяйств занимались ремеслами и промыслами (33 %), в Куль-

ском отдельном обществе из 800 дворов ремесленничали 337 хозяйств (42 %) [36].

Заключение. Появление русского населения в лице старообрядцев-семейских вызвало значительные перемены в местах расселения коренных жителей Забайкалья. Влияние в процессе общения между бурятами, тунгусами и русскими не было односторонним, происходило обогащение на бытовом, хозяйственном, культурном уровнях.

В Забайкалье проживали народы с разной культурой, бытом, религиозными верованиями, нравственными понятиями, разными традиционными способами ведения натурального хозяйства. Эта межэтническая связь не могла не отразиться на всех видах деятельности русского населения края. Влияние инородческих элементов выразилось как во внешнем облике забайкальцев, которые, по местному выражению, «брацковатые», т. е. приближаются по типу к бурятам, так и в местном наречии, которое вписало в себя более ста бурятских слов [37, с. 14].

Важной особенностью Забайкалья было то, что этот регион оставался многонациональным и многоконфессиональным, регионом, граничившим с Монголией. Все эти особенности нало-

жили отпечаток на хозяйственную деятельность жителей края, формирование земельных отношений, быт.

Ссылка была одним из способов пополнения народонаселения края выходцами из западных частей России. С уголовными элементами часто в Забайкалье выселялось трудоспособное население, обладавшее большой активностью в деле освоения новых земель. Одной из таких групп стали старообрядцы, которые в Забайкалье получили названия *семейские*, а в Восточной Сибири их называли поляками. Старообрядцы на новых местах создали свои замкнутые от мира общины, особенностью которых являлся своеобразный уклад жизни, патриархальный быт, вероисповедание и ведение хозяйства. Старообрядцы-семейские были выходцами из крестьян как южных, так и северных губерний России, что позволило им сформировать уникальную культурно-хозяйственную общность. Эта этноконфессиональная группа русских превратилась в одну из основных групп населения Забайкалья. Старообрядцы-семейские сумели адаптироваться к суровым условиям и внести огромный вклад в социально-экономическое преобразование и культурное развитие Забайкалья.

Список источников

1. Селищев А.А. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск. 1920. 81 с.
2. Гирченко В.П. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев-семейских. Верхнеудинск, 1922. 20 с.
3. Лебедева А.А. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта (XIX – начало XX в.) // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969. 276 с.
4. Покровский Н.Н. К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» // Известия Сибирского отделения академии наук СССР. Сер. Общественные науки. 1975. № 6, вып. 2. С. 109–112.
5. Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья. XVII – сер. XIX в. Новосибирск. 1985. 286 с.
6. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994. 338 с.
7. Пыкин В.М. Старообрядцы Забайкалья – семейские. Материалы к спецкурсу. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. 166 с.
8. Карчаева Т.Г., Малафеев А.В. Влияние административно-территориального деления Сибири на функционирование пенитенциарной системы Иркутского ге-

- нерал-губернаторства в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 198–206.
9. Гарбуз И.В. Крестьянство Забайкалья второй половины XIX в.: историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 28 с.
 10. Михайлов К.П. Общинный быт у крестьян Забайкальской области Восточной Сибири. М.: Русская мысль, 1885. 24 с.
 11. Талько-Грынцевич Ю.Д. Сообщение о семейских (старообрядцах) в Забайкалье // Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества № 2 от 28 октября 1894 г. Кяхта, 1894. 25 с. (цит. по: Зайцева Л.А. Заселение и хозяйственное освоение русскими Прибайкалья и Забайкалья // Народы Центральной Азии на пороге XXI века (на материалах международной комплексной экспедиции). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1998. С. 3–16).
 12. Кауфман А. Земельные отношения и общинный порядок в Забайкалье по местному исследованию. Иркутск, 1897. С. 95. (цит. по: Зайцева Л.А. // Народы Центральной Азии XXI века. Улан-Батор, 2003. С. 50–56).
 13. Птицын В.В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. СПб., 1896. С. 53–56.
 14. Долотов А. Старообрядчество в Бурятии. Верхнеудинск, 1931. 52 с..
 15. Зайцева Л.А. Из истории земельных отношений в Забайкалье (XVII–XIX вв.) // Народы Центральной Азии XXI века. Улан-Батор, 2003. С. 54.
 16. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 653. Л. 1–2.
 17. ГАРБ. Ф. 287. Оп. 1. Д. 315. Л. 1–5.
 18. Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию: историко-культурный энциклопедический справочник. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. 264 с.
 19. Гирченко В.П. Прибайкалье: краткий исторический очерк. Верхнеудинск: Кн-во объединенного прибайкальского союза кооперативов, 1922. 26 с.
 20. Попова А.М. Семейские (забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928. 38 с.
 21. Бураева О.В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII – начале XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 212 с.
 22. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Л. 120–130.
 23. Болонев Ф.Ф. Семейские: историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. 205 с.
 24. ГАРБ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 978. Л. 2.
 25. Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск: Наука, 1973. 264 с.
 26. Высочайше утвержденное 23 Мая 1896 г. мнение Государственного Совета о главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской // Сборник узаконений и распоряжений по поземельному устройству крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. СПб.: Изд. М.З. и Г.И. Департамент Гос. зем. им., 1898. 261 с.
 27. Высочайше утвержденные 4 Июня 1898 г. Правила о порядке определения земельных наделов и производства поземельно-устроительных работ и об отводе лесных наделов, определении лесного налога и пользовании лесными наделами в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской // Сборник узаконений и распоряжений по поземельному устройству крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. СПб.: Изд. М.З. и Г.И. Департамент Гос. зем. им., 1898. 261 с.

28. Гарбуз И.В. Крестьянство Забайкалья второй половины XIX в. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2009. 143 с.
29. Дюшен П.П. Уравнительное землепользование и крестьянское хозяйство в Забайкальском крае. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1901. 253 с.
30. Зенкова Т.М. Народная традиционная культура семейских Восточного Забайкалья: история и современность. Чита: Экспресс-издательство, 2010. 152 с.
31. ГАЗК. Ф. 52. Оп. 3. Т. 1. Д. 989. Л. 3.
32. Забайкалье. Свод материалов высочайше учрежденной комиссии для использования местного землевладения и землепользования. Под председ. статс-секретаря Куломзина / состав. Н.И. Разумов. СПб. 1899. 373 с.
33. Соколов В.Н. Забайкальское хозяйство и рынок (Проект распределения Забайкальской области на экономические пункты). Чита, 1918; ГАРБ. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 9. Л. 10 об. (цит. по: Зайцева Л.А. Заселение и хозяйственное освоение русскими Прибайкалья и Забайкалья // Народы Центральной Азии на пороге XXI века (на мат-лах Международной комплексной экспедиции). Улан-Удэ, 1998. С. 3–16).
34. ГАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 891. Л. 57, 73, 138.
35. Болонев Ф.Ф. Хозяйственные и бытовые связи семейских с местным и пришлым населением Бурятии в XIX – начале XX в. // Болонев Ф.Ф. Семейская жизнь старина за Байкалом. Очерки истории, культуры, быта и межэтнических взаимодействия: сб. науч. ст. Улан-Удэ, 2015. 424 с.
36. Подсчитано Ивановым В.Ф. по: ГАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 8064. Л. 6; Д. 4038. Л. 64.
37. Мацокин П.Г. Метисы Забайкалья. Антропологический этюд. СПб., 1904. 118 с. (цит. по: Зайцева Л.А. Заселение и хозяйственное освоение русскими Прибайкалья и Забайкалья) // Народы Центральной Азии на пороге XXI века (на мат-лах Межд. Комплексной экспедиции). Улан-Удэ, 1998. С. 3–16.

References

1. Selishchev A.A. Zabajkal'skie staroobryadcy. Semejskie. Irkutsk. 1920. 81 s.
2. Girchenko V.P. Iz istorii pereseleniya v Pribajkal'e staroobryadcev-semejskih. Verhneudinsk, 1922. 20 s.
3. Lebedeva A.A. K istorii formirovaniya russkogo naseleniya Zabajkal'ya, ego hozyaistvennogo i semejnogo byta (XIX – nachalo XX v.) // Etnografiya russkogo naseleniya Sibiri i Srednej Azii. M., 1969. 276 s.
4. Pokrovskij N.N. K istorii poyavleniya v Sibiri zabajkal'skih «semejskih» i altajskih «polyakov» // Izvestiya Sibirskogo otdeleniya akademii nauk SSSR. Ser. Obshchestvennye nauki. 1975. № 6, vyp. 2. S. 109–112.
5. Shmulevich M.M. Ocherki istorii Zapadnogo Zabajkal'ya. XVII – ser. XIX v. Novosibirsk. 1985. 286 s.
6. Bolonev F.F. Staroobryadcy Zabajkal'ya v XVIII–XX vv. Novosibirsk, 1994. 338 s.
7. Pykin V.M. Staroobryadcy Zabajkal'ya – semejskie. Materialy k speckursu. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2009. 166 s.
8. Karchaeva T.G., Malafeev A.V. Vliyanie administrativno-territorial'nogo deleniya Sibiri na funkcionirovanie penitentsiarnoj sistemy Irkutskogo general-gubernatorstva v konce XIX – nachale HH v. // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal. 2022. № 2. S. 198–206.
9. Garbuz I.V. Krest'yanstvo Zabajkal'ya vtoroj poloviny XIXv.: istoricheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ulan-Ude, 2004. 28 s.
10. Mihajlov K.P. Obshchinnyj byt u krest'yan Zabajkal'skoj oblasti Vostochnoj Sibiri. M.: Russkaya mysl', 1885. 24 s.

11. Tal'ko-Gryncevich Yu.D. Soobshchenie o semejskikh (staroobryadcah) v Zabajkal'e // Protokol obyknovennogo obshchego sobraniya Troickosavsko-Kyahtinskogo ot-deleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-shchestva № 2 ot 28 oktyabrya 1894 g. Kyahta, 1894. 25 s. (cit. po: Zajceva L.A. Zase-lenie i hozyajstvennoe osvoenie russkimi Pribajkal'ya i Zabajkal'ya // Naro-dy Cen-tral'noj Azii na poroge XXI veka (na materialah mezhdunarodnoj kom-pleksnoj ek-spedicii). Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1998. S. 3–16).
12. Kaufman A. Zemel'nye otnosheniya i obshchinnyj poryadok v Zabajkal'e po mest-nomu issledovaniyu. Irkutsk, 1897. S. 95. (cit. po: Zajceva L.A. // Narody Cen-tral'noj Azii XXI veka. Ulan-Bator, 2003. S. 50–56).
13. Pticyan V.V. Selenginskaya Dauriya. Ocherki Zabajkal'skogo kraja. SPb., 1896. S. 53–56.
14. Dolotov A. Staroobryadchestvo v Buryatii. Verhneudinsk, 1931. 52 s..
15. Zajceva L.A. Iz istorii zemel'nyh otnoshenij v Zabajkal'e (XVII–XIX vv.) // Narody Central'noj Azii XXI veka. Ulan-Bator, 2003. S. 54.
16. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. 180. Op. 1. D. 653. L. 1–2.
17. GARB. F. 287. Op. 1. D. 315. L. 1–5.
18. Staroobryadcy (semejskie) Buryatii: k 250-letiyu pribytiya pervyh pereselen-cev-staroobryadcev v Buryatiyu: istoriko-kul'turnyj enciklopedicheskij spravochnik. Ulan-Ude: EKOS, 2015. 264 s.
19. Girchenko V.P. Pribajkal'e: kratkij istoricheskij ocherk. Verhneudinsk: Kn-vo ob"edinennogo pribajkal'skogo soyuza kooperativov, 1922. 26 s.
20. Popova A.M. Semejskie (zabajkal'skie staroobryadcy). Verhneudinsk, 1928. 38 s.
21. Buraeva O.V. Etnokul'turnoe vzaimodejstvie narodov Bajkal'skogo regiona v XVII – nachale XX v. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2005. 212 s.
22. Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja (GAZK). F. 1. Op. 2. D. 13. L. 120–130.
23. Bolonev F.F. Semejskie: istoriko-etnograficheskie ocherki. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1992. 205 s.
24. GARB. F. 180. Op. 1. D. 978. L. 2.
25. Zhidkov G. P. Kabinetское землевладение (1747–1917 гг.). Novosibirsk: Nauka, 1973. 264 s.
26. Vysochajshe utverzhdennoe 23 Maya 1896 g. mnenie Gosudarstvennogo Soveta o glavnyh osnovaniyah pozemel'nogo ustrojstva krest'yan i inorodcev, vodvorivshihsya na kazennyh zemlyah gubernij Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj // Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij po pozemel'nomu ustrojstvu krest'yan i inorodcev, vodvorivshihsya na kazennyh zemlyah gubernij Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj. SPb.: Izd. M.Z. i G.I. Departament Gos. zem. im., 1898. 261 s.
27. Vysochajshe utverzhdennye 4 Iyunya 1898 g. Pravila o poryadke opredeleniya ze-mel'nyh nadelov i proizvodstva pozemel'no-ustroitel'nyh rabot i ob otvode lesnyh nadelov, opredelenii lesnogo naloga i pol'zovanii lesnymi nadela-mi v guberniyah To-bol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj // Sbornik uza-konenij i rasporyazhenij po pozemel'nomu ustrojstvu krest'yan i inorodcev, vodvorivshihsya na kazennyh zem-lyah gubernij Tobol'skoj, Tomskoj, Enisej-skoj i Irkutskoj. SPb.: Izd. M.Z. i G.I. De-partament Gos. zem. im., 1898. 261 s.
28. Garbuz I.V. Krest'yanstvo Zabajkal'ya vtoroj poloviny XIX v. Ulan-Ude: Izd-vo BGSHA im. V.R. Filippova, 2009. 143 s.
29. Dyushen P.P. Uravnitel'noe zemlepol'zovanie i krest'yanskoe hozyajstvo v Za-bajkal'skom krae. M.: Pechatnya S.P. Yakovleva, 1901. 253 s.
30. Zenkova T.M. Narodnaya tradicionnaya kul'tura semejskikh Vostochnogo Zabajkal'ya: istoriya i sovremennost'. Chita: Ekspress-izdatel'stvo, 2010. 152 s.
31. GAZK. F. 52. Op. 3. T. 1. D. 989. L. 3.

32. Zabajkal'e. Svod materialov vysochajshe uchrezhdennoj komissii dlya ispol'zovaniya mestnogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya. Pod predsed. stats-sekretarya Kulomzina / sostav. N.I. Razumov. SPb. 1899. 373 s.
33. Sokolov V.N. Zabajkal'skoe hozyajstvo i rynek (Proekt raspredeleniya Zabajkal'skoj oblasti na ekonomicheskie punkty). Chita, 1918; GARB. F. 1053. Op. 1. D. 9. L. 100b. (cit. po: Zajceva L.A. Zaselenie i hozyajstvennoe osvoenie russkimi Pribajkal'ya i Zabajkal'ya // Narody Central'noj Azii na poroge XXI veka (na mat-lah Mezhdunarodnoj kompleksnoj ekspedicii). Ulan-Ude, 1998. S. 3–16).
34. GARB. F. 337. Op. 1. D. 891. L. 57, 73, 138.
35. Bolonev F.F. Hozyajstvennye i bytovye svyazi semejskih s mestnym i prishlym naseleniem Buryatii v XIX – nachale XX v. // Bolonev F.F. Semejskaya zhivaya starina za Bajkalom. Ocherki istorii, kul'tury, byta i mezhetnicheskih vzaimodejstvie: sb. nauch. st. Ulan-Ude, 2015. 424 s.
36. Podschitano Ivanovym V.F. po: GARB. F. 337. Op. 1. D. 8064. L. 6; D. 4038. L. 64.
37. Macokin P.G. Metisy Zabajkal'ya. Antropologicheskij etjud. SPb., 1904. 118 s. (cit. po: Zajceva L.A. Zaselenie i hozyajstvennoe osvoenie russkimi Pribajkal'ya i Zabajkal'ya // Narody Central'noj Azii na poroge XXI veka (na mat-lah Mezhd. Kompleksnoj ekspedicii). Ulan-Ude, 1998. S. 3–16).

Статья принята к публикации 16.04.2025/
The article has been accepted for publication 16.04.2025.

Информация об авторах:

Любовь Алексеевна Зайцева¹, профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки, реклама и туризм», доктор исторических наук

Виктор Филиппович Иванов², аспирант кафедры «Социально-гуманитарные науки, реклама и туризм»

Information about the authors:

Lyubov Alekseevna Zaitseva¹, Professor at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Advertising and Tourism, Doctor of Historical Sciences

Viktor Philippovich Ivanov², Postgraduate student at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Advertising and Tourism

